В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Щекотина Евгения Викторовича
«Управление социальной безопасностью в эпоху цифровизации: теоретические и методологические аспекты»,
представленную на соискание ученой степени доктора социологических наук
по специальности 5.4.7. Социология управления

Актуальность избранной темы диссертации. Автор обращается к фундаментальной теме социальной безопасности на фоне глубоких трансформаций: цифровой революции, демографических вызовов и геополитической напряжённости. Актуальность темы бесспорна: социальная безопасность — состояние защищённости личности, групп и общества от угроз их жизненно важным интересам — выступает интегральным индикатором качества жизни, уровня неравенства, доступности благ и общественного консенсуса, а также критерием эффективности государственных институтов и легитимности власти. Её снижение ведёт к росту протестных настроений, апатии и делегитимизации управления. Автор верно отмечает, что в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года обеспечение социальной безопасности заявлено безусловным приоритетом: сбережение народа и развитие человеческого потенциала названы высшим национальным приоритетом. Тем самым фокус исследования совпадает с официальными государственными приоритетами, что придаёт работе не только теоретическую, но и практическую востребованность.

Обоснованность научных положений, вывод и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В диссертации поднимаются такие актуальные вопросы как влияние цифровизации, цифровых технологий, получивших всеобщее распространение, на социальную безопасность. Автор проводит теоретический анализ и обнаруживает угрозу социальной безопасность в таком явлении как «социальная турбулентность». Это явление носит многоаспектный характер и не ограничивается внедрением цифровых

технологий в повседневную жизнь людей. Следует согласиться с автором, что цифровизация, скорее, интенсифицирует те процессы, которые уже достаточно ярко проявлялись ранее. Сюда можно отнести колоссальный рост социальной и технологической сложности современных обществ, что логически приводит к возрастанию неопределенности, неустойчивости, хаотизации экономической, политической, социальной и других сфер общественной жизни.

В этих условиях социальная безопасность, действительно, становится важнейшим предметом исследования для социологии, так как сложность современного общества, помноженная на системный кризис социальных институтов, несет в себе огромный разрушительный потенциал. Эти разрушительные последствия описанных процессов автор раскрывает, анализируя такое явление как «катастрофизм». Рассматривая метафору катастрофы применительно к социальной реальности, автор стремится реализовать «сложностный» подход и показать, как в условиях «сложного общества» катастрофические события оказывают воздействие на другие сферы общественной жизни.

Заслуживающими упоминания достижениями автора диссертации являются следующие моменты:

1. Рассмотрение концепта социальной безопасности в широкой теоретической канве: автор обращается последовательно обращается к системному, феноменологическому и прагматическому подходу, что выгодно отличает диссертацию от других работ, так как позволяет рассмотреть социальную безопасность как свойство социальной системы в целом, включающий национальный, региональный, отраслевой, муниципальный, индивидуальный уровни; как рационализацию обоснования для принятия конкретных решений, регулирующих действия социальных акторов; как устойчивости структур повседневности. Автор справедливо отмечает эвристическую ценность феноменологического подхода к исследованию социальной безопасности. Данный подход, увязывающий указанное явление с миром повседневности, позволяет отграничить его от иных форм безопасности. При этом в качестве важнейших индикаторов социальной безопасности справедливо выделены характеристики социально-экономических условий (качество жизни населения), экологической устойчивости среды обитания и политико-правовых условий (политическая стабильность).

2. Автором показано, что современная социальная турбулентность определяется процессами социотехнической конвергенции — взаимным изменением и сближением человека и цифровой инфраструктуры в

направлении всё более тесного симбиоза. Эти процессы имеют собственные риски: сращивание цифровой инфраструктуры и мира повседневности порождает новые виды социальной «хрупкости», прежде всего риски разрыва «подключения». Это позволяет говорить о формировании «цифрового общества риска», которое отличается от классических трактовок «общества риска» (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман) акцентом на значимости цифровых рисков.

2. Диссертант аргументировано обосновывает, что управление риском есть неотъемлемая составляющая социального управления, ориентированная на обеспечение безопасности. Риск может рассматриваться и как атрибутивная характеристика среды (онтологический аспект), и как результат неполноты знания (гносеологический аспект). Для управления это означает необходимость сочетания двух стратегий: повышения устойчивости системы к внешним и внутренним возмущениям и совершенствования информационно-аналитического обеспечения управленческих решений. Рассмотренные подходы (системный, синергетический, феноменологический, когнитивный) обладают значительным эвристическим потенциалом, однако ни один из них не учитывает в полной мере специфику управления в условиях возрастающей турбулентности. Продуктивным здесь представляется акторно-сетевой подход, в рамках которого риск осмысливается как эффект сопряжения разных сетей, а управление – как управление соединениями и отношениями, конституирующими сеть. Это выводит автора на риск-коммуникации как необходимый управленческий инструмент, который позволяет согласовать оценки риска и мероприятия по управлению им с общественным мнением, учесть психологические и социальные аспекты восприятия риска. А поскольку цифровизация порождает новый модус человеческого существования – цифровую реальность, то это именно цифровые технологии выступают одновременно и медиатором риска, и его источником.

4. Диссертантом обоснована роль цифровых методов как инструмента анализа социальной безопасности. Показано, что цифровые методы позволяют получать дополнительную социологическую информацию, недоступную при использовании традиционных методов за счёт: 1) охвата всех регионов страны и труднодоступных территорий; 2) доступа к латентным процессам, существующим преимущественно в интернет-пространстве (например, политический радикализм); 3) систематического социального мониторинга субъективных оценок населением эффективности деятельности субъектов управления; 4) раннего обнаружения рисков социальной безопасности посредством выявления «слабых сигналов»

нарождающихся негативных процессов. Отметим, что автором непосредственно разработана 1) методика выявления проблем качества жизни (субъективного неблагополучия) на основе открытых онлайн-данных как для городского, так и для сельского населения; 2) разработана методика анализа риск-коммуникации на основе открытых онлайн-данных, которая позволяет диагностировать наиболее острые проблемы социальной безопасности в восприятии пользователей социальных сетей; 3) Разработана методика анализа восприятия социальных рисков населением на основе открытых онлайн данных. Нужно положительно оценить попытку автора на практике применить цифровые методы в эмпирических исследованиях, что пока еще является большой редкостью в отечественной социологии. Автор стремится апробировать различные цифровые методы – анализ социальных сетей, анализ статистики поисковых запросов, и в тоже время пытается соединить их с массовым социологическим опросом.

Методологическая обоснованность. В целом следует признать, что диссертант аргументирует положения, выносимые на защиту. Аргументация строится на широком обобщение и глубокой проработке современных социологических теорий, таких как теории «сетевого общества», «цифрового общества», «общества риска», «мобильного общества».

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, рекомендаций и выводов, сформулированных в диссертации.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, достигается корректной разработкой ее теоретико-методологических оснований и их эмпирической верификацией. Особого одобрения заслуживает обширная эмпирическая база исследования, сформированная на основе комплекса взаимодополняющих методов — от автоматизированного анализа больших данных социальных сетей с применением машинного обучения до классических массовых опросов по технологии CAPI. Проведённые автором масштабные исследования охватывают десятки регионов страны, миллионы сообщений и поисковых запросов, что свидетельствует о высокой исследовательской культуре и методической зрелости соискателя. Применение передовых инструментов сбора и анализа данных в сочетании с тщательной валидацией и экспертной верификацией результатов выгодно отличает работу от большинства диссертационных исследований. Столь широкий спектр эмпирических данных и продуманная методология их обработки позволяют признать полученные выводы в высокой степени обоснованными и достоверными.

Содержание диссертации, ее завершенность, релевантность публикаций автора теме исследования

Основные идеи диссертанта понятны, актуальны и современны, изложены в тексте с чётко разработанной структурой, включающей введение, три раздела, заключение, список литературы отечественных и зарубежных авторов и приложений, позволяющих полноценно представить и глубоко раскрыть поставленную научную проблему. Библиографический список свидетельствует (более 800 наименований) об обстоятельности проработки теоретической базы; анализ широкого спектра источников – о глубоком погружении в проблему и детализированном анализе её элементов. Работа изложена научным языком, доступна для восприятия; стиль изложения соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям по социологическим наукам. Результаты диссертационного исследования отражены в 62 публикация, в том числе в 25 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Научные публикации автора соответствуют теме исследования и отражают его основные теоретико-методологические и эмпирические аспекты.

Следует также указать на **слабые места диссертационного исследования**:

1. При заявленном предмете исследования – управление социальной безопасностью – обращает на себя внимание структурная диспропорция работы: собственно управленческой проблематике посвящены лишь параграфы (1.3. "Социальная безопасность и риск: социолого-управленческий аспект"; 3.6 "Модель социального управления безопасностью в эпоху цифровой трансформации российского общества"). Остальные разделы сосредоточены преимущественно на теоретических основаниях социальной безопасности, феномене цифровизации и методиках анализа онлайн-данных. Таким образом, управление как таковое оказывается на периферии исследовательского поля, что не в полной мере соответствует заявленной предметной сфере специальности 5.4.7 «Социология управления».

2. В своей работе автор оперирует тремя ключевыми понятиями: *социальная безопасность, качество жизни и риски*, причём базовым из них является социальная безопасность. Однако в тексте не показана методологическая связь между этими категориями. Неочевидно, почему при анализе социальной безопасности необходимо эмпирически исследовать качество жизни и факторы риска. Следует отметить, что эта взаимосвязь имплицитно присутствует в работе, однако автором она никак не акцентирована и требует чёткого теоретического обоснования.

3. Необходимо отметить, что, признавая обоснованность предложения автора о включении повседневности в структуру социальной

безопасности в соответствии с методологией феминологического подхода, приведенное в работе определение данного понятия является дискуссионным. Социальная безопасность определяется как «обобщённая характеристика устойчивости базовых структур, образующих мир повседневности». С логической точки зрения определение должно строиться через отнесение к родовому понятию и указание на видовое отличие. Если мы стремимся разграничить социальную безопасность и иные виды безопасности (национальную, военную, общественную), необходимо чётко выделить специфические признаки, присущие именно данному феномену. Предложенная формулировка слишком размыта: под неё можно подвести понятия «общественной безопасности» или «мироустойчивости», что делает невозможным содержательное отделение социальной безопасности от смежных понятий.

4. В разделе «Степень научной разработанности проблемы» автор анализирует значительный массив работ, посвящённых социальной безопасности. Однако при всей широте охвата литературы в разделе совершенно не анализируются работы по социологии управления. Между тем обращение к ним позволило бы автору увидеть закономерности функционирования управленческих отношений, а также механизмы и технологии управления социальной безопасностью. Из поля зрения соискателя выпадают и диссертационные исследования, защищённые в рамках социологии управления. В какой-то мере отсутствие упоминания управленческих работ компенсируется описанием методологической базы исследования. Однако даже в этом случае в разделе совершенно нет свежих работ по социологии управления и по публичному управлению. Таким образом, раздел не выполняет в полной мере свою функцию – не демонстрирует, в какой степени проблема исследования разработана именно в рамках социологии управления. Автор ограничивается анализом работ по социальной безопасности в целом, не выделяя в отдельную группу исследования управленческого характера и не анализируя диссертации, защищённые по социологии управления. Это создаёт разрыв между заявленной специальностью и фактическим содержанием раздела, где управленческий аспект не проблематизируется как самостоятельный предмет анализа.

5. Представленные методики (анализ качества жизни, риск-коммуникации, слабых сигналов) обладают несомненной ценностью для социологии управления и потенциально применимы в управленческой практике. В параграфах п. 3.1–3.4 значительная часть внимания уделена описанию процедуры исследования и изложению результатов, полученных

при помощи данных методик, Но автор не вписывает саму методику в контур управления. Безусловно, разработанные методики и полученные результаты важны, однако их демонстрация не придаёт работе управленческого характера. С таким же успехом эти результаты могли бы быть получены и использованы в рамках специальности 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы», а не в рамках социологии управления. Для работы по социологии управления приоритетным является показ того, как именно предложенный инструмент оптимизирует управленческую деятельность, или того, как на основе полученных данных выстраивается предлагаемая модель управления.

6. Следует высказать ряд замечаний по оформлению. Во-первых, оформление подстрочных библиографических ссылок не позволяет однозначно определить, является ли цитируемая публикация статьёй в журнале или монографией: в ряде случаев отсутствуют необходимые выходные данные. Во-вторых, обращает на себя внимание недопустимость разрывов иллюстративного материала, в частности таблиц, между разными страницами, что затрудняет восприятие материала и не соответствует требованиям к оформлению диссертационных работ.

Указанные замечания не влияют на новизну полученных результатов и на общую положительную оценку диссертации.

Заключение по диссертации.

Область диссертационного исследования не в полной мере соответствует паспорту специальности 5.4.7. Социология управления, поскольку основное внимание в работе уделено содержательной проработке понятий и разработке диагностических методик, но диссертант не выстроил привязку этих понятий и методик к контуру управления.

Тем не менее, диссертация Щекотина Евгения Викторовича «Управление социальной безопасностью в эпоху цифровизации: теоретические и методологические аспекты» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Щекотин Евгений Викторович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора социологических наук по специальности 5.4.7. Социология управления.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор социологических наук, профессор,
профессор Учебно-научного центра
гуманитарных и социальных наук
Московского физико-технического института
(национального исследовательского университета) В.В. Зотов

«16» октября 2026 г.

Почтовый адрес: 141701, Московская обл., г. Долгопрудный, Институтский пер., д. 9
Телефон/факс: +7 (495) 408-46-81,
e-mail: om_zotova@mail.ru

Подпись руки Зотова В.В.
заверяю:
зав. канцелярией
административного отдела
М.А. Гусева